

Шэнь Вэньлан проснулся от яркого солнечного света, но не только он потревожил его покой — на сетчатке глаз застыло неотступное кроваво-красное пятно.

Гао Ту лежал в луже крови посреди дождливой ночи, прижимая к груди безмолвного младенца. Это уже третью ночь подряд один и тот же сон мучил его с пугающей, почти жестокой реалистичностью.

Он раздраженно сел, на виске забилась жилка. Это чувство потери контроля вызывало у него крайнее недовольство. Сон, каким бы реальным он ни казался, остается лишь сном, так почему же он преследует его с таким упорством?

К тому же содержание сна было до нелепости абсурдным. Гао Ту — бета, его личный секретарь, который был рядом последние десять лет, человек с настолько слабыми феромонами, что их почти не существовало в природе, — как он мог забеременеть и родить?

И все же глубоко в сердце оставалась острая, словно от разрыва тканей, боль, которая после пробуждения ощущалась настолько отчетливо, что он не мог списать ее просто на нервное напряжение.

Он по привычке посмотрел на тумбочку: там не было ни дымящегося кофе, ни аккуратно сложенной сводки расписания.

Гао Ту сегодня не пришел. От этой мысли сердце Шэнь Вэньлана необъяснимо сжалось. Он вспомнил о младшей сестре секретаря, которая была болезненной и постоянно лежала в больницах.

Он знал, что Гао Ту уже брал аванс в счет зарплаты на оплату ее лечения. Неужели...

Некое смутное, неопределенное побуждение охватило его. Ему нужно было убедиться, разорвать этот порочный круг кошмаров, увидеть живого, настоящего Гао Ту, чтобы доказать: все увиденное — лишь плод его собственного праздного разума.

Он набрал внутренний номер, и помощник дрожащим голосом доложил:

— Господин Шэнь, секретарь Гао с самого утра отпросился. Сказал, что состояние его сестры нестабильно, ему нужно провести день в больнице, чтобы присматривать за ней.

Сестра. Больница. Брови Шэнь Вэньлана нахмурились еще сильнее. Картина из сна, где Гао Ту оберегает младенца, переплелась с сообщением о болезни сестры, порождая пугающие ассоциации.

Он немедленно приказал помощнику выяснить адрес больницы и номер палаты, а затем, почти не раздумывая, помчался туда.

В больнице стоял резкий запах антисептиков. Шэнь Вэньлан нашел нужную палату и замер перед приоткрытой дверью. Он уже собирался войти, но донесшиеся изнутри голоса заставили его остановиться.

Это был Гао Ту. Он говорил тоном, которого Шэнь Вэньлан никогда прежде не слышал — бесконечно нежным:

— Не бойся, врач сказал, что реакция на лечение в этот раз хорошая. Как только тебе станет немного лучше, брат заберет тебя отсюда. Мы уедем в теплый, тихий город, только вдвоем, и начнем жить по-настоящему, хорошо?

Слабый, но звонкий женский голос ответил с тревогой:

— Брат, а как же ты? А тот человек, которого ты любил целых десять лет? Ты правда готов вот так просто все бросить и уйти?

Сердце Шэнь Вэньлана, стоявшего за дверью, словно пронзило внезапным ударом. Человек, которого любил... десять лет? У Гао Ту есть объект тайной любви?

И это длилось целых десять лет? Сила этого потрясения на время даже вытеснила мысли о мучившем его сне. Он невольно задержал дыхание и подался вперед.

Он услышал, как в голосе Гао Ту проскользнули явное замешательство и едва уловимая паника:

— Откуда... откуда ты узнала?

— Я случайно увидела твой старый дневник, который ты прятал... — голос девушки стал тише, в нем сквозило раскаяние. — Брат, прости меня.

Шэнь Вэньлан не услышал ответа Гао Ту о том, готов ли он отказаться от своих чувств. В этот момент мимо него проехала медсестра с тележкой для процедур, и скрип колес по полу заглушил дальнейший шепот в палате.

Когда он снова прислушался, то лишь смутно уловил, как Гао Ту утешает сестру еще более тихим голосом — тема разговора, судя по всему, сменилась.

Шэнь Вэньлан застыл на месте. У Гао Ту есть человек, которого он любит десять лет. Этот факт, словно камень, брошенный в воду, вызвал в его душе огромные, совершенно неожиданные круги.

Что это за любовь? К омеге или к бете? Кто этот человек? Почему он мог хранить верность

этому чувству целое десятилетие? И значит ли то, что из-за болезни сестры он собирается покинуть город, конец этой долгой безответной любви?

Бесчисленные вопросы мгновенно заполнили голову Шэнь Вэньлана. Он пришел сюда, чтобы доказать абсурдность своих снов, а вместо этого случайно подсмотрел тайну, которую Гао Ту хранил в глубине души десять лет.

Тот самый главный секретарь, который всегда был хладнокровен, профессионален и казался лишенным всяких личных чувств, оказывается, был способен на столь долгую и глубокую привязанность.

Странное чувство, в котором смешались любопытство, недовольство и даже невыразимая горечь, разлилось по его груди.

Он утратил решимость войти в палату, или, вернее, утратил право задавать вопросы.

В каком качестве он мог бы спросить? Как начальник? Есть ли у него хоть какие-то основания лезть в тайную жизнь своего подчиненного?

В конце концов, он молча развернулся и покинул больничный коридор. Срочность, с которой он приехал, чтобы развеять кошмар, сменилась более сложным и бурным чувством.

Образ Гао Ту в его сознании словно дал трещину, обнажив скрытую, неведомую доселе мягкость и тяжесть.

А тот сон о смерти и младенце, переплетаясь с реальностью десятилетней тайной любви, сделал Гао Ту в глазах Шэнь Вэньлана еще более загадочным и непостижимым.

<http://bllate.org/book/19762/1946120>